

ТАЙНА СМЕРТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

В этом году исполняется 70 лет со дня рождения Владимира Высоцкого – выдающегося, если не сказать великого, – поэта, барда и актера. И уже 28 лет как он ушел из нашего мира, навсегда оставшись в людских сердцах. Ушел внезапно, находясь на вершине своей славы и популярности. Его ранняя смерть потрясла миллионы людей – ценителей и поклонников его творчества.

Он ушел, оставив загадку своей смерти. Известие о ней распространилось тогда довольно быстро, хотя власти пытались накинуть на это событие информационный намордник.

Долгие годы мы ничего не знали о событиях, связанных с его смертью. Мало известно и теперь. Люди, которые могли бы пролить свет на многие вопросы, люди, находившиеся рядом с поэтом в последние дни, часы и минуты его жизни, более чем немногословны. Но кое-что высказано...

Авторы этих строк, которых давно мучила тайна смерти Высоцкого, решили попытаться ее разгадать.

Один из них, как Шерлок Холмс, долго выискивал малейшие воспоминания, свидетельства очевидцев о последних днях смерти поэта. Другой же выступает здесь в роли доктора Ватсона, являясь не только доктором и писателем, но и астрологом.

Даем слово Шерлоку Холмсу.

— Я собрал (из печатных источников и сайтов интернета, материалы скупых интервью, связанных с воспоминаниями о Высоцком, сопоставил их и проанализировал, применяя, в частности, и безотказный метод дедукции. Из материалов следует, что последними людьми, которые общались с поэтом, людьми, которые сыграли особую роль в его жизни (смерти?), были, прежде всего, главный администратор театра на Таганке Валерий Янклович и лечащий врач Высоцкого Анатолий Федотов.

Итак, восстановим и рассмотрим последние дни жизни Владимира Высоцкого. А по словам В.Янкловича, именно *“с 18 июля начинаются [эти самые]“последние дни”...*

18 июля.

Утром к В.Высоцкому зашел сценарист Игорь Шевцов. Они обсуждали, главным образом, будущие съемки на Одесской киностудии фильма “Зеленый фургон”, режиссером которого собирался стать В.Высоцкий. В разговоре последний обронил такую фразу о своих лечащих врачах: “Они же меня не лечат, падлы...” Чувствовал себя он нормально, вел содержательную беседу, и ничего не предвещало беды. Но к вечеру все резко изменилось.

Перед спектаклем “Гамлет” Высоцкий был уже в очень тяжелом состоянии. Врач скорой помощи сделал ему укол витаминов. На пять минут актеру-поэту стало лучше, но потом — еще хуже. После укола врача Федотова Высоцкий доиграл свою роль в спектакле.

Николай Тамразов, конференсье: *“На этом спектакле был Владимир Сидорович Лотов, он сказал мне:*

— Володя был со стеклянными глазами.

Жена Владимира Сидоровича подошла к сцене, подала цветы. Володя цветы взял, совершенно не понимая, от кого, хотя они были хорошо знакомы. Она рассказывала:

— На сцене стоял почти невменяемый человек, взял у меня цветы. Я стою с идиотской улыбкой, жду, что он как-то отреагирует... Совершенно никакой реакции.”

19 июля.

В.Высоцкий посещает ОВИР для получения визы на поездку во Францию к жене. В визе в тот день ему было отказано.

К вечеру, по словам А.Федотова, поэт “ушел в пике”. Но он не просто пил, а находил время для работы. “В эти последние дни, — как свидетельствует В.Янклович, — он еще работал... Володя начинает дорабатывать “Второй Аэрофлот”. Пишет — “Опять меня ударило в озноб”.

20 июля.

По этому дню нет никаких воспоминаний очевидцев нет. Скорее всего, поэт провел его дома. И провел “бурно”, судя по его самочувствию на следующее утро.

21 июля.

С утра Высоцкий чувствовал себя скверно. Но к вечеру ему стало лучше. Тем вечером он сыграл свой последний спектакль — “Преступление и наказание”.

Вспоминает **Генрих Падва, адвокат**: “Я заходил к нему днем перед последним спектаклем. Может быть, в двенадцать, может быть, в час... Хорошо помню, как это было. Мы намеревались обговорить один вопрос, но я застал Володю в очень тяжелом состоянии — и уехал.

Мы с Валерой перезванивались: “Я не знаю, сможет ли он сегодня играть... Ладно, приезжай в театр”.

Вечером я приехал на Таганку — и был совершенно потрясен (эта сцена у меня до сих пор перед глазами), когда увидел Володю: собранный, подтянутый, спускается по лестнице возле буфета. А всего несколько часов назад...

Володя немного смутился, потому что мы были не настолько близки...

— Понимаешь, у меня было немного такое состояние...

— Да ерунда...”

Валерий Янклович: “Двадцать первого — “Преступление и наказание”? Да, я помню, что Володя очень не хотел играть. Ему звонил Любимов... Несколько раз звонила Галина Николаевна (Власова — зав. труппой), она говорила, что будут японцы... Но очень проблематично, играл ли Володя...”

Он играл в этом спектакле. Вот как об этом вспоминает **Илья Порошин, сын В.Янкловича**: “21-го с другом Сашкой, до конца не верящим в такое мое высокое знакомство, пришел в театр просто поболтать, да и Володю посмотреть в “Преступлении и наказании”. В те дни, когда на афише значились спектакли с ЕГО участием, театр напоминал жалкую крепость, осажденную несметной ордой. Я уже не ходил на спектакли целиком — видел все по многу раз — поэтому смотрел любимые, “Володины” куски. Шел первый акт. Мы с Сашкой сидели в буфете за бутербродами. Рядом у противоположной стены беседовали трое моих знакомых — ярых “таганских фанатов”.

Вдруг входит ОН. И прямо ко мне. Я как-то необычайно обрадовался. Говорю просто так: “Вот, дядя Володя, познакомьтесь: Сашка — друг мой, карате вместе занимаемся”. Сашка остолбенело, как кролик на удава, смотрит, руку жмет. А Володя, измученный такой, говорит мне: “Вы покушайте, а потом идите в зал. Будет очень важная сцена”. Я ЕМУ: “Конечно, обязательно”. А ОН вдруг наклонился, поцеловал меня в лоб, повернулся и ушел. Я как-то весь замер. С одной стороны, мне было очень лестно, радостно — вот все, и Сашка тоже, увидели, как дядя Володя меня любит. Но внутри было что-то свербящее.”

22 июля.

Елизавета Авалдуева, заведующая отделом кадров Театра на Таганке:
“Володя позвонил 22 июля...”

- Елизавета Иннокентьевна, это Володя..., — Голос совершенно непохожий...
- Какой Володя?
- Володя Высоцкий.
- Господи, Володя, что с тобой?!
- Я болен... Я, наверное, скоро умру.”

23 июля.

Валерий Янклович: “Двадцать третьего ему позвонили из ОВИРа:

- Владимир Семенович, зайдите за паспортом.

И вот 23 июля Володя последний раз вышел из дома. Он получил в ОВИРе заграничный паспорт и купил билет на Париж на 29 июля.”

После этого он был в театре.

Елизавета Авалдуева: “23 июля он приехал в театр. Бледный, нет, даже — серый, таким я его никогда не видела. Тогда он вернул Галине Николаевне Власовой старинную брошь. Он брал оценить ее и возможно купить для Марины...”

Валерий Янклович: “Двадцать третьего вечером были врачи... Они предлагали положить Володю “на аппарат”: шел разговор, чтобы сделать это на даче... Положить с использованием какой-то новой методики — этого еще никто в Союзе не делал. Договорились, что они заберут Володю двадцать пятого... А когда человек в больнице, всегда есть какая-то надежда — пусть иллюзорная...”

Анатолий Федотов: “Хотели положить его в больницу, уговаривали. Бесполезно! Теперь-то понятно, что надо было силой увезти. 23 июля при мне приезжала бригада реаниматоров из Склифосовского. Они хотели провести его на искусственном аппаратном дыхании, чтобы перебить дипсоманию. Был план, чтобы этот аппарат привезти к нему на дачу. Наверное, около часа ребята были в квартире — решили забрать через день, когда освобождался отдельный бокс.

Я остался с Володей один — он уже спал. Потом меня сменил Валера Янклович.

Барбара Немчик, жена В.Янкловича, гражданка США: “23 июля — разговаривали по телефону... (Б.Немчик звонила из Рима).

- Как у вас там дела?

Валера ответил:

- Сама не слышишь?

(Было слышно, как Володя стонал: “А-а! А-а!”)

- И так все время?

— Все время...”

Затем начинается самое интересное. Высоцкий снова вышел из дому. Один. Без Янкловича. Зачем и почему тот отпустил его? И почему об этом он молчит? Нам не известно, когда и куда ушел, точнее уехал Высоцкий. Но мы точно знаем, что около 23 часов он приехал в ресторан Всесоюзного Театрального Общества с большой суммой денег, от которых он почему-то хотел избавиться. Мы еще вернемся к этому вопросу. А пока послушаем, что говорит:

Анатолий Бальчев, композитор: *“Я встретил Высоцкого 23 июля в ресторане ВТО. Володя был в плохой форме. Он приехал около одиннадцати вечера. Мы сели за один столик, начали что-то есть... Все время подходили люди: было такое впечатление, что они его тысячу лет не видели. И все хотели выпить с Володей... Видя его состояние, я старался эту толпу отогнать...*

Потом Володя попросил меня:

— Толя, ты возьми бутылку с собой... Я пить не буду — будем только угощать...

Еще я хорошо запомнил, что у него с собой было много денег — целая пачка. И мне показалось, что он от них хотел избавиться, пытался их отдать... Как будто предчувствовал...

Да, бутылку я взял... Володя, который очень редко кому-нибудь доверял машину, сам попросил вести “мерседес”. Отдал ключи...

— Давай, поехали...

С нами поехал актер Дружников. Когда мы подъехали к дому, он все-таки отобрал у меня эту бутылку водки:

— Я ее беру, ко мне должны приехать...

Ну, а переубедить, уговорить его было просто невозможно.

Начиналось двадцать четвертое июля...

Я поехал домой, из дома позвонил на Малую Грузинскую. Мне сказали, что Володя уже спит. Я немного успокоился.”

24 июля.

Валерий Янклович: *“В эти дни Володя должен был выступить в Центре управления полетами — прямая связь с космосом. Была твердая договоренность, и представители ЦУПа приехали на Малую Грузинскую. А Володя уже не выходил из дома, метался по квартире...*

Мы с Севой Абдуловым должны были встретить этих людей и сказать, что Володя в больнице... Встретили, все объяснили. И мы, и они ушли. С Володей осталась Нина Максимовна (мать В.Высоцкого).

Но эти люди нам не поверили и через некоторое время вернулись. Они поднялись на восьмой этаж, позвонили... Вышла Нина Максимовна. К счастью, в это время Володя не стонал. Ведь два последних дня он просто рычал, метался по квартире... Наверное, десятки километров исходил. Но в этот момент он затих. Нина Максимовна сказала, что Володи нет дома. Тогда они ушли окончательно.

Честно Вам скажу — я до самого конца верил, что он “выскочит”, что и на этот раз обманет смерть. Была у меня такая надежда. В день накануне смерти Володя задыхался, стонал, все рвался куда-то пойти... Практически в бессознательном состоянии. И вдруг подходит ко мне, смотрит на меня совершенно ясными глазами и говорит:

— Ты знаешь, я наверное сегодня умру.

Я не выдержал:

— Как тебе не стыдно! Посмотри, сколько людей крутится вокруг тебя, пожалей их. Как тебе не стыдно бросаться такими фразами! Успокойся, приляг. Ведь у всех силы уже на исходе.

Я действительно был на исходе сил. Ведь все остальные более или менее менялись, а я практически круглые сутки был с ним. Через некоторое время Володя еще раз посмотрел на меня трезвыми-трезвыми глазами и сказал совершенно разумную вещь... Вот такими обманчивыми просветлениями он и вызывал у меня какие-то надежды...

Отступая, следует сказать, что такие внешние просветления наблюдал в это время у Высоцкого (правда, несколькими днями раньше) не только он. Вот что, например, вспоминает **И.Порошин**:

Как я понял из разговоров, “Володя в глубоком запое”. Я приехал. Сел. Наблюдаю... Все бегают, мечутся — всё как-то не так.

Слышу Володин голос: ОН уже не говорит, а что-то рычит страшно. Вбегают в комнату со стеклянным взглядом (как на фотографии в роли Свидригайлова), смотрит на меня в упор и... не видит... Что-то судорожно ищет, высказывает на лестницу, потом обратно. Вдруг останавливается, лицо неожиданно смягчается, мгновенно добреет, и ОН говорит очень тихим, даже нежным голосом: “А, Илюшка, привет!” И всё, снова выключился. Понеслось. Я очень переживал. А буквально через день, ночью — Володя с отцом заехали за мной, чтобы ехать к НЕМУ ночевать. ОН был свежий, “как огурчик”, весь подтянутый. Только как будто очень-очень уставший. Я страшно обрадовался, думаю, всё кончилось, слава Богу.”

Анатолий Федотов: “24 июля я работал... Часов в восемь вечера заскочил на Малую Грузинскую (домой к Высоцкому). Ему было очень плохо, он метался по комнатам. Стонал, хватался за сердце. Вот тогда при мне он сказал Нине Максимовне:

— Мама, я сегодня умру...

Я уехал по неотложным делам на некоторое время. Где-то после двенадцати звонит Валера (Янклович):

— Толя, приезжай, побудь с Володей. Мне надо побриться, отдохнуть.

Я приехал. Он метался по квартире. Стонал. Эта ночь была для него очень тяжелой. Я сделал укол снотворного. Он все маялся. Потом затих.”

Валерий Янклович: “В этот день я уехал домой во втором часу ночи. А Нина Максимовна и Сева Абдулов уехали еще раньше. Володя немного успокоился, мы с Толей Федотовым перенесли его из кабинета в гостиную. Надо было его успокоить...”

Анатолий Федотов: “Он уснул на маленькой тахте, которая тогда стояла в большой комнате.

А я был со смены — уставший, измотанный. Прилег и уснул — наверное, часа в три. Проснулся от какой-то зловещей тишины — как будто меня кто-то дернул. И к Володе! Зрачки расширены, реакции на свет нет. Я давай дышать, а губы уже холодные. Поздно.

Между тремя и половиной пятого наступила остановка сердца на фоне инфаркта. Судя по клинике — был острый инфаркт миокарда. А когда точно остановилось сердце — трудно сказать... Вызвал реанимацию, хотя было ясно, что ничего сделать нельзя. Вызвал для успокоения совести. Позвонил в милицию,

чтобы потом не было слухов о насильственной смерти.”

Валерий Янклович: *Я приехал домой, отключил телефон, прилег. У меня уже сил не было: все это длилось уже почти неделю. Но вдруг меня как-будто дернули — я вскочил и включил телефон. Сразу же раздался звонок. Сколько времени прошло с момента моего возвращения домой, не знаю. Схватил трубку, звонил Толя Федотов — врач, который остался с Володей в квартире:*

— Валера, срочно приезжай! Володя умер!

Я в шоке выскочил из дома, сразу же поймал такси.

— В Склифосовского!

Побежал в реанимационную, испуганный таксист — за мной. Меня било, как в лихорадке, там мне сделали какой-то укол... Врачи сразу же сказали:

— Мы едем за тобой!

Я — на такси, они — на реанимационной машине. Входим в дом, там уже Вадим Туманов с сыном. Вскоре подъехал Сева Абдулов. Состояние у всех лихорадочное. Никто не знает, что делать, как себя вести... Я говорю:

— Ребята, прежде всего, надо позвонить в милицию. Это же — Высоцкий.”

Вадим Туманов, близкий друг В.Высоцкого: *“25 июля 1980 года без двадцати четыре утра в моей квартире раздался телефонный звонок. Звонил врач: “Володя умер.”*

Бросаются в глаза очень серьезные расхождения в показаниях всех этих людей. Прежде всего возникают вопросы к двум лицам, которые последними видели Высоцкого в живых, — В.Янкловичу и А.Федотову. Кто-то из них говорит неправду, может быть, оба. Обращает на себя внимание тот факт, что оба упоминают о вызове милиции, хотя их вроде никто об этом не спрашивает, и это, казалось бы, не столь важная деталь. А.Федотов говорит, что позвонил в милицию сразу же или почти сразу после констатации смерти Высоцкого: *“чтобы потом не было слухов о насильственной смерти”*. Но к приезду В.Янкловича, который к тому же по дороге еще заехал в Институт им. Склифосовского (зачем? Не потому ли, что там — “свои” врачи?), милиции в доме еще не было, хотя там уже был Вадим Туманов с сыном. Кстати, по свидетельству Туманова, А.Федотов позвонил ему и сообщил о смерти в 3:40. Сам же А.Федотов говорит, что смерть наступила *“между тремя и половиной пятого”*. Милицию, по словам В.Янкловича, предлагает вызвать он сам, причем **“прежде всего”** (тоже беспокоит синдром “насильственной смерти”?). По его словам, милиция прибыла в шесть утра. Дежурный по городу, генерал милиции, требует везти тело на вскрытие. Отец Высоцкого категорически против. Вот как об этом свидетельствует В.Янклович: *“И тут надо отдать должное Семёну Владимировичу: он категорически запретил вскрытие. И действовал очень решительно. А было бы вскрытие — может быть, обнаружили бы побочные явления, узнали бы о болезни... Последовала бы отмена диагноза.”* (???)

“Узнали бы о болезни”... О том, что Высоцкий злоупотребляет алкоголем, знали все, кто близко общался или работал с ним. Про наркотики знали Марина Влади и В.Янклович. Безусловно, знал об этом и лечащий врач А.Федотов. Более того, возникает впечатление, что в последние дни именно он и давал наркотики Высоцкому. Вспомним спектакль “Гамлет” 18 июля: Высоцкому не стало лучше после укола, сделанного врачом “скорой помощи”, но он смог, хотя и с трудом, доиграть роль после укола А.Федотова, а в конце спектакля был со стеклянными глазами (характерный признак наркотической эйфории!) и даже не узнал хорошо знакомую

ему Лотову. При этом сам А.Федотов в своих воспоминаниях не говорит (сознательно?) о сделанном им за кулисами уколе Высоцкому, ссылаясь только на вызов “скорой”: *“18 июля 1980 года я с сыном был на “Гамлете” — меня нашел Валера Янклович. — Володе очень плохо. Я — за кулисы. Вызвали скорую, сделали укол — он еле доиграл”*.

А вот В.Янклович вполне ясно указывает, что уколов было два: *“Я вызвал “скорую” — приехал Игорь Годяев. Уже начался спектакль, Володя был на сцене, но сумел подойти к кулисе, и Игорь сделал ему укол. Укол витаминов. На пять минут ему стало лучше — он ожил, но потом — еще хуже... Вызвали врача... Володя убежал со сцены: Федотов сделал укол... С большим трудом он доиграл спектакль...”*

Далее. Подозреваю, что не снотворного укол сделал А.Федотов В.Высоцкому за несколько часов до смерти. Подозреваю, что он дал поэту наркотик, но не рассчитал дозу, что и послужило непосредственной причиной смерти. И при вскрытии это действительно обнаружилось бы с полной очевидностью. Высоцкому уже было всё равно, а для Федотова — это тюрьма (хищение наркотических препаратов и в те годы каралось очень строго).

Вспомним про выезд Высоцкого из дому вечером 23 июля, о котором молчит В.Янклович. Вспомним о деньгах, которые были у Высоцкого в ресторане ВТО. Этих денег (а сумма была большая) не нашли. Не потому ли, что их у поэта уже не было? Но ведь в ресторане он их потратить не мог и не потратил, хотя, как показывает А.Бальчев, “хотел избавиться от них, пытался их отдать”. Да, зная, на что пойдут эти деньги, В.Высоцкий хотел от них избавиться, подсознательно понимая, что ему нельзя принимать наркотик, хотя был уже физически не в силах противостоять “ломке”. Кстати, именно поэтому, покидая ресторан, он и попросил Бальчева купить бутылку водки, которую перед домом у него забрал — таким путем он надеялся “перебить” тягу к наркотику.

В.Янклович: *“Поэтому надо было очень быстро оформить все документы, получить медицинское свидетельство о смерти, а без вскрытия это невозможно. Отец категорически против вскрытия. Позвонили знакомому врачу из Склифосовского и через него убедили патологоанатомов, что запрещение вскрытия — дело решенное. Отец тоже куда-то ездил по этому вопросу. В конце концов, приблизительно к двенадцати часам мы получаем свидетельство о смерти — в поликлинику ездил Толя Федотов”* (конечно Федотов, кто же еще?)

Вот так В.Янклович и А.Федотов решили этот вопрос. Можно спросить, почему против вскрытия возражал отец Высоцкого? Здесь все объясняется просто. Дело в том, что без родственников покойного никакие усилия Янкловича и Федотова по избежанию вскрытия успеха бы не имели. Отцу Высоцкого о смерти Владимира сообщил сам Янклович. Вот его показания об этом: *“Стали обсуждать, кто будет звонить матери, отцу, Марине... Я сказал, что отцу еще могу позвонить, но матери — не смогу. Вадим позвонил Нине Максимовне, я отцу.”* Далее, уже, видимо, при встрече, а может быть, и по телефону, отца поэта “убедили” в нежелательности вскрытия, играя, вероятно, на его отцовских чувствах, которые выражались в нежелании навредить репутации сына “алкогольным диагнозом”. А также используя его авторитет, как фронтовика, в решении этого вопроса с медицинскими и милицейскими властями.

Вспомним также, что 24 июля после 20:00 А.Федотов заехал домой к Высоцкому и вскоре уехал, как он выразился, “по неотложным делам”, чтобы потом вернуться опять. Какие неотложные дела могут быть в такое время? Не за наркотиками ли он

ездил? Но наркотические препараты стоят больших денег. Где бы их ни доставал Федотов, за них нужно было платить. Вот почему не нашли потом в квартире той пачки денег, что была с собой у Высоцкого в ресторане. Она была уплачена за наркотики, укол которых и убил поэта.

Спустя 28 лет после смерти В.Высоцкого сможем ли мы узнать тайну его смерти? Коллеги-криминалисты, с которыми приходилось общаться, утверждают, что на многое могла бы пролить свет эксгумация останков Высоцкого. Но для того, чтобы это осуществить, необходимо разрешение властей и обязательное согласие родственников Поэта.

Комментарий доктора Ватсона-астролога

Когда я начертил гороскоп В.Высоцкого (25.01.1938, 4:59 GMT, Москва), меня сразу удивило отсутствие показаний на смерть от инфаркта. За здоровье такого органа, как сердце, “ответственны” знак Льва и Солнце. Лев в гороскопе — чист, а Солнце обрамлено двумя так называемыми “благодетельными” планетами — Венерой и Юпитером. Что-что, а сердце поэта имело весьма хороший потенциал прочности. Максимум, что могло бы быть — это колебания кровяного давления и тахикардия.

Показателен и сектор смерти в гороскопе поэта. Он расположен в знаке Девы, имеющем отношение к медицине (врачам), а там — планета Нептун, говорящая о причине кончины, в данном случае — от лекарств или наркотиков. Марс (в Рыбах — знаке тайн и медикаментов!) поражает этот Нептун, что подразумевает *шприц* — в качестве орудия убийства.

Да, да, убийства, ведь в гороскопе В.Высоцкого акцентированы шесть (редчайший случай!) градусов насильственной смерти. Причем планетами и важными точками гороскопа затронуты три звезды, указывающих на *смерть от врачей* (чаще всего это проявляется при операциях, но не только): Альциона (на ней точка IC — конца жизни), Виндемиатрикс (с Прозерпиной — планетой в секторе смерти) и Лезатх (“жало Скорпиона” — там Черная Луна), — совокупность факторов астрологически уникальная.

Соединение Нептуна со звездой Денебола также подтверждает версию убийства.

Итак, исходя из анализа гороскопа, можно с полной уверенностью констатировать: *В.Высоцкий был умерщвлен, т.е. умер не своей смертью.*

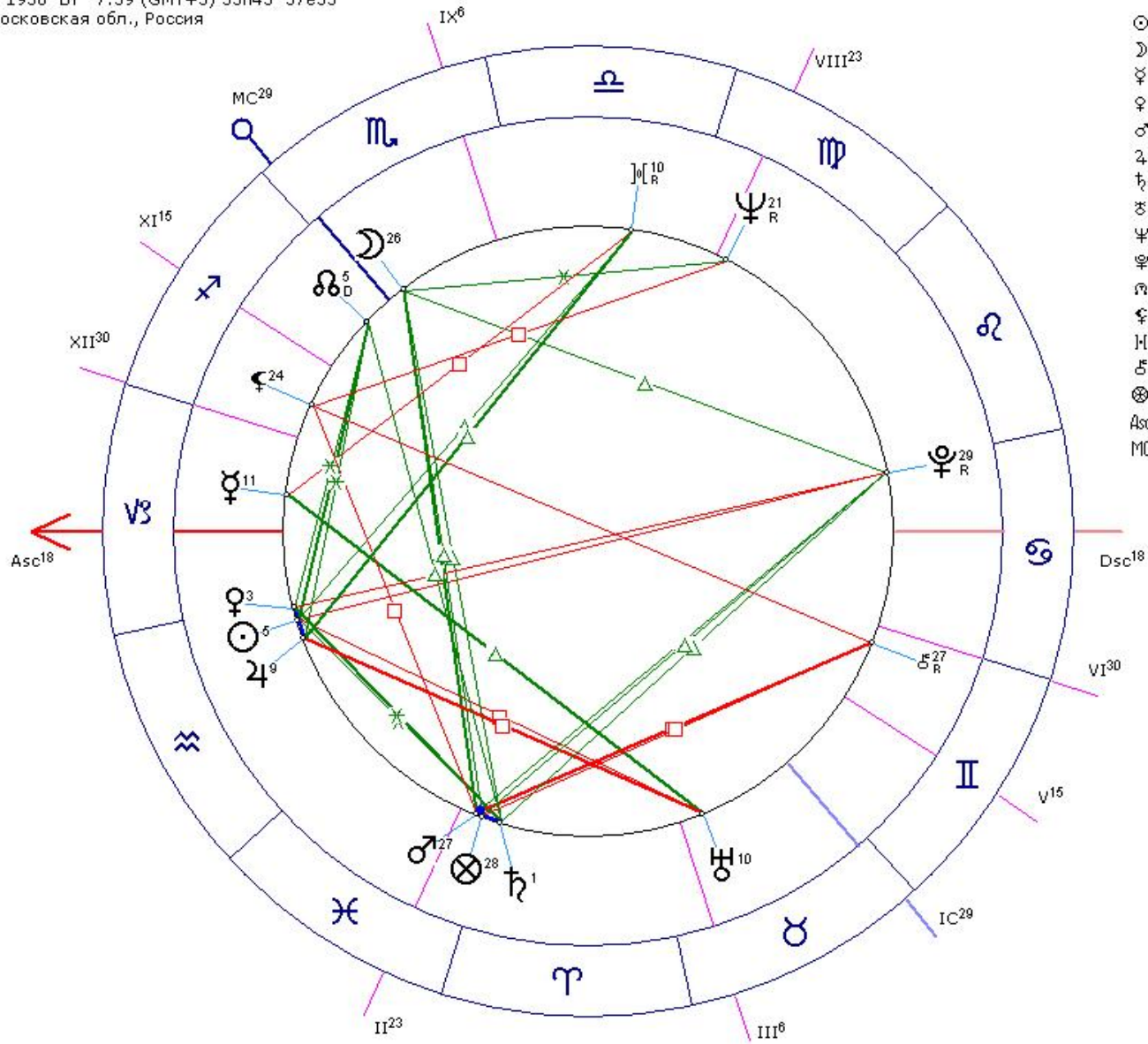
Но было ли убийство непреднамеренным, случайным?

В “зловредной” планетарной конфигурации просматриваются выразительные подробности: в секторе тайн (а тайна смерти в гороскопе налицо) и тайных врагов находится Меркурий — планета-управитель сектора смерти. Знак же его нахождения — Козерог, как и планета Сатурн, входящая в “убийственную” конфигурацию, имеют отношение к государственным структурам. В данном случае — таким, которые действуют тайно. Интересно, что знак смерти — Скорпион — стоит именно в секторе властных структур. Управитель его, Плутон, находится в секторе противоборства, при этом между точкой “физического тела” Высоцкого (ASC) и местом поражения его Плутоном — 42,5 градуса, что соответствует возрасту поэта в момент смерти. Фактически, это говорит о трагическом вмешательстве государства в соответствующем возрасте — 42,5 года.

Выходит, *смерть поэта иницирована органом власти*, действующим по природе своей скрытно, то есть... КГБ.

Владимир Высоцкий
 25 января 1938 Вт 7:59 (GMT+3) 55n45 37e35
 Москва, Московская обл., Россия

☉	4	≈	35	
☾	25	♁	8	
☿	10	♁	40	
♀	2	≈	11	
♂	26	♁	1	
♃	8	≈	17	
♄	0	Υ	52	
♅	9	♁	44	
♆	20	♁	52	Денебола
♇	28	♁	53	Алюдра
♁	4	♁	18	
♂	23	♁	11	Лезатх
♃	9	♁	38	
♄	26	♁	17	
♅	27	♁	10	
Asc	17	♁	43	
MC	28	♁	25	Толиман

Если посмотреть на карту Высоцкого на 43-й год жизни (т.н. соляр), то там в самых сильных позициях можно увидеть все те же Нептун и Меркурий (планета в секторе смерти и управитель этого сектора). Причем Меркурий — опять же в секторе властей, а сектор смерти — в знаке властей. Т.е. карта эта просто “вопиет” об опасности тайного убийства, санкционированного государством.

Другие прогностические методики выразительно подтверждают данное подозрение, но не будем уводить читателей в малопонятные им дебри астрологического анализа. Есть еще длинный ряд аргументов, понятных лишь астрологам. Добавим только, что о насильственной смерти по вине врача, за спиной которого “маячит” государственная организация, говорит и карта смерти Высоцкого (смерть наступила, исходя из астрологических показателей, в промежутке между 2:50 и 2:57, но выводы из анализа карты смерти, взятой в проекции ее на карту рождения даже в более широких временных пределах — от 2:00 до 3:30, останутся неизменными).

Не только астрологические аргументы, но и сама жизненная практика — в пользу версию, что смерть Высоцкого могла быть организована КГБ. Известно, что деятелей культуры и искусства, неугодных властям, на протяжении всех лет советской власти нередко устраняли физически (как в те же годы В.Ивасюка). Другим, бывало, просто “перекрывали кислород” (вспомним трио Маренич). В свете этой версии момент для ликвидации В.Высоцкого выглядит “оптимальным” — перед выходными в дни Олимпиады, когда массы советских людей были увлечены и отвлечены спортивными состязаниями.

Но окончательные выводы, как водится (и справедливо!), не за астрологами...